

Раздел 2. ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.75

С. А. Шестаков

S. A. Shestakov

О необходимости реабилитации идеологии

About the need for ideology rehabilitation

Аннотация. Критикуется установка на деидеологизацию и обосновывается необходимость выработки российской общенациональной идеологии, широкомасштабной работы по консолидации современного российского массового политического сознания на основаниях собственной цивилизационной идентичности.

Abstract. The article presents a critical analysis of the orientation toward deideologization and justifies the need for the development of the national Russian ideology, the need for a large-scale work on the consolidation of the modern Russian mass political consciousness on the basis of the proper civilizational identity.

Ключевые слова: идеология, деидеологизация, патриотизм, общенациональные интересы России.

Keywords: ideology, deideologization, patriotism, national interests of Russia.

Проблема идеологии, рассматриваемая в рамках как научного, так и политико-публицистического и политико-мировоззренческого дискурсов, явно непрямолинейна, противоречива и сложна. В научной среде имели, а в значительной степени и сейчас имеют место весьма неоднозначные, а часто и прямо противоположные мнения по проблеме идеологии как социального феномена. В России, особенно в 90-е и 2000-е гг., с одной стороны, либерально (точнее, квазилиберально) ориентированные исследователи и политики, как правило, демонстративно игнорируют наличие фактора идеологии и часто агрессивно излагают свое мнение о ложности, фиктивности и надуманности феномена идеологии; при этом базовым аргументом выступает то, что в эпоху плюрализма актуализация фактора идеологии является атрибутом тоталитаризма. С другой стороны, исследователи консервативной направленности, наоборот, всячески выделяют, актуализируют, выводят на первый план в качестве приоритетного идеологиче-

ский фактор в динамике социальных процессов (хотя надо заметить, что граница между «консерваторами» и «либералами» в общественных науках порой бывает весьма зыбкая, она имеет подвижный характер).

В эпоху 70-летнего господства «единственно верного учения» у массы россиян оформилось устойчивое чувство отвращения к любой «идеологии», что неудивительно. Это отвращение, а также боязнь появления новых «великих учителей» в немалой степени обусловило оформление ст. 13 Конституции РФ, гласящей: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2, с. 6]. Таким образом, Конституция декларирует прямой запрет на наличие в российском обществе обязательной государственной идеологии. Указанное положение Конституции России дало основание некоторым недобросовестным обществоведам и политикам трактовать его так, как будто бы идеология в России вообще запрещена как явление.

В реальности же после развала советской политической системы, идейно-политической платформой которой была марксистско-ленинская идеология, наступила ситуация распада всей прежней нормативно-ценностной сферы; духовная жизнь общества, оставшаяся без ценностных ориентиров, пребывала в состоянии глубокого кризиса. Такое состояние духовной сферы можно охарактеризовать дюркгеймовским термином «аномия», из которого Россия не выбралась до сих пор.

В начале 90-х гг. прошедшего века, когда Россия, казалось бы, вступила на путь демократического развития, квазилиберально ориентированная научная мысль в качестве базового фактора формирования нового, демократического мировоззрения россиян провозгласила принцип *деидеологизации*. Коммунизм закончился – какая может быть идеология? Все, кто произносит слово «идеология» – ретрограды, люди вчерашнего дня и коммунистические агенты. Идеология – это призыв к тоталитаризму. Такова вкратце приведенная к общему знаменателю незамысловатая парадигма бесчисленных авторов квазилиберальной ориентации по проблеме идеологии.

Вместе с тем, в конце 80 – начале 90-х гг. в общественных науках России быстрыми темпами формировалась *консервативно ориентированная* линия. Квазилиберальный постулат «деидеологизации» целым рядом российских ученых-обществоведов был подвергнут квалифицированной, беспощадной и разгромной критике. Критики тезиса «деидеологизации», апеллируя фактами, указывали на то, что квазилиберальные авторы в массо-

вом порядке призывают к насаждению ценностей «колониальной демократии» всеми возможными средствами – тем самым сами себя разоблачали, фактически ведя речь о *вытеснении* одной идеологии другой идеологией. Деидеологизация оказалась токсичной технологией, – утверждал в это время выдающийся российский философ, несгибаемый борец с квазилиберализмом А. С. Панарин [3–5]. Группа философов, социологов и политологов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в указанный период организовала целый ряд научных конференций по проблеме формирования *общенациональной идеологии*, в середине 90-х гг. в ряде периодических научных изданий («Полис», «Социс», «Вопросы философии» и др.) развернулась фактически общероссийская дискуссия по указанной проблеме. Навязываемому принципу «деидеологизации» был дан решительный отпор. Результатом проделанной общероссийской научной работы по новому осмыслению феномена идеологии стало формирование нового взгляда на эту проблему. Содержание этого нового взгляда заключалось в том, что была преодолена советская вульгарная марксистско-ленинская рутинная по проблеме идеологии, но вместе с тем, главное, постулировался принцип *неустранимости* идеологии как социального феномена в силу его базового, системообразующего характера в социальной системе.

В течение всего постсоветского периода серьезные и витиеватые эволюции претерпели как идейно-политические постулаты правящего класса постсоветской России – номенклатуры, так и массовое политическое сознание россиян. В первой половине 90-х гг. в идеологическом пространстве России имел место весьма редко наблюдаемый в мировой исторической практике прецедент: исповедание *патриотизма* трактовалось тотально господствовавшими в информационном пространстве России квазилиберальными СМИ как нечто предельно неприличное и отвратительное, а слово «патриот» приравнивалось к нецензурной брани. Всемирно известным российским писателям Александру Солженицыну, Валентину Распутину в ряде работ приходилось страстно защищать патриотизм как гражданское чувство и политический принцип, буквально отбиваясь от нападков и травли «прогрессивной российской интеллигенции». Патриотизм как естественное чувство любого здорового народа подвергался тотальному шельмованию, поруганию и осквернению. Так, например, в одном из номеров «демократического» журнала-еженедельника «Новое время», издаваемого С. Соловейчиком, была помещена такая, с позволения сказать,

«карикатура»: Золотая Звезда Героя Советского Союза была уложена на унитаз. Примеров подобной абсолютной низости и предельной гнусности можно приводить сколь угодно много.

Однако к концу 90-х гг. стало очевидно, что российское массовое сознание не приемлет столь откровенных и наглых способов насаждения ненависти к своей Родине. Наиболее прямолинейные и ломовые методы насаждения антипатриотизма сменились на более тонкие и технологичные методы психологической войны.

Чуткий к изменению политической и идеологической конъюнктуры правящий класс России к концу 90-х гг. стал «выруливать» свой политико-идеологический вектор в направлении *патриотических и государственных ценностей*. В качестве некоторых знаковых событий следует выделить следующие: публикация в самом конце 1999 г. фактически программной статьи В. В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий» в «Независимой газете», где впервые на самом высоком уровне была поставлена задача возрождения российского патриотизма; принятие в 2001 г. Правительством России Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Идеологическая платформа правящего класса России стала постепенно, противоречиво, но неизменно трансформироваться из квазилиберальной в государственно-патриотическую.

Теперь самое главное. Одним из последних по времени знаковым событием явилось выступление В. В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. Выступление Президента России было практически полностью посвящено проблеме формирования *российской идентичности*, адекватной современной России. Без преувеличения, это выступление я бы охарактеризовал как идеологическую революцию. Можно совершенно определенно утверждать, что Путин, со свойственной ему прямоотой, впервые за весь постсоветский период на самом высоком государственно-политическом уровне поставил проблему *российской общенациональной идеологии*, точнее, проблему *отсутствия* такой идеологии. «Для россиян, для России вопросы “кто мы?”, “кем мы хотим быть?” звучат в нашем обществе все громче и громче, – говорил Президент. – Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно ... Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции» [1].

Путин обращается к непростой истории вопроса общероссийской идеологии и указывает на некоторые причины, обусловившие трудности формирования современного идеологического вектора России: «После 1991 г. была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались» [1]. Нам остается только согласиться с этим диагнозом. Замечу, что политический класс не только *самоустранился* от проблемы идеологии, но и через своих бесчисленных «идеологических чернорабочих» – «властителей дум», «мастеров культуры», «маститых ученых» – агрессивно навязывал курс «деидеологизации», о сущности которого говорилось выше. Кроме этого, далеко не все дружно бросились в пучину новой жизни, многие ученые, литераторы, общественные деятели, проявляя высокое гражданское мужество, и не пытались приспособливаться, а, наоборот, активно вели теоретическую и публицистическую работу по формированию российской постсоветской идеологической идентичности на благо будущего России, не прогибаясь под текущую конъюнктуру.

Президент В. В. Путин как глава государства формулирует главный идеологический вектор, вокруг которого должна формироваться общенациональная идеология – это принцип патриотизма: «Дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех ее участников. Патриотизма, конечно, в самом чистом значении этого слова» [1].

Образно говоря, В. В. Путин в своем выступлении произвел ряд мощных идеологических залпов тяжелой артиллерии, которые многое расставили на свои места и многим указали верную дорогу.

За окончательной реабилитацией идеологии как социально-политического феномена на уровне общей теории должна последовать масштабная работа по оформлению *теории среднего уровня проблемы идеологии в рамках собственной российской социокультурной идентичности*, и, далее – по формированию обширных научных разработок прикладного характера – речь идет о *методиках, технологиях и т. п. политико-идеологи-*

ческой работы на всех уровнях российского социума. Такая глубоко эшелонированная структура политико-идеологической работы имела место в Советском Союзе, но следует ясно понимать, что было бы непростительной ошибкой тупо ее копировать. Таким образом, мы говорим о формировании современной *высокотехнологичной* индустрии по созданию идей, символов и образов на основании собственной идентичности и соединению этих идей с *массовым политическим сознанием*, которое готово их не отторгать, а благодарно принимать.

Современная идеологическая работа, в отличие от советского стиля (кондовости и топорности), должна быть тонкая, высокотехнологичная, высокопрофессиональная и должна работать на *опережение*. Необходимо усилить работу по формированию целой армии профессионалов идеологической работы, поскольку идет беспощадная информационная война. Формирование массового политического сознания, несомненно, невозможно без совокупности опыта Запада в этой сфере. Подготовленные профессионалы должны обладать не только соответствующими профессиональными компетенциями, но и быть беззаветно преданными *национальным интересам своей страны*, проще говоря, они должны безгранично любить свою Родину.

Следует особо подчеркнуть, что вопрос выбора и защиты системы ценностей – это *базовый* вопрос любой политической системы. В советское время проблеме идеологической лояльности уделялось первостепенное значение. Но практически такая же ситуация существует и в бастионе мировой демократии. В системе политической науки США сложилась давняя традиция работы по формированию чувства американской гражданственности. Так, патриарх американской политической науки Ч. Мерриам является автором работы «Воспитание гражданственности в США» – Мерриам безгранично верил в американскую демократию. А классик американской политической науки Д. Истон часто подчеркивал, что исследование и конструктивное развитие ценностей – неизменные объекты исследования политики, а сама политическая наука никогда не бывает оценочно-нейтральной.

Политическая наука всегда имеет *аксиологический* вектор. Поэтому одной из базовых задач российской политической науки должна стать *широкомасштабная работа* по формированию *современного российского массового политического сознания в рамках собственной цивилизационной идентичности*. Ведь современная духовно-нравственная и политико-идеологическая картина в России ужасающая – представители молодого поко-

ления не знают достижений и героев своей страны, но часто ориентируются на чужие аксиологические векторы. Необходимо технологично заполнять собственной аксиологией все уровни политического сознания во всех социальных группах и институтах – в семье, детских садах, школах, вузах, силовых структурах и т. д. Необходима масштабная идеологическая революция уже на практике.

Список литературы

1. *Заседание* международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru>.
2. *Конституция* Российской Федерации. Москва: Айрис-Пресс, 2010. 64 с.
3. *Панарин А. С.* Народ без элиты / А. С. Панарин. Москва: Алгоритм: Эксмо, 2006. 352 с.
4. *Панарин А. С.* Правда железного занавеса / А. С. Панарин. Москва: Алгоритм, 2006. 336 с.
5. *Панарин А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. Москва: Алгоритм, 2003. 560 с.

УДК 37.01

С. З. Гончаров

S. Z. Goncharov

Универсальность, субъектность и духовность человека как ориентиры гуманитарного образования

Universality, subjectness and human spirituality as guidelines for liberal education

Аннотация. Представлены основы универсальности человека, креативность субъектности, монизм в понимании духовности и последовательность в ее воспитании.

Abstract. The article presents the bases of human universality, subjectness creativity, monism in the understanding of spirituality and the consistency of its development.

Ключевые слова: универсальная природа человека, сущность субъектности, совершенство, дух, воспитание духовности.

Keywords: universal human nature, the essence of subjectness, perfection, spirit, spiritual development.